

**ЗАСЕДАНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
НАУЧНОГО СОВЕТА АН СССР ПО КОМПЛЕКСНЫМ
ПРОБЛЕМАМ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ**

Вопросы, связанные с историей и культурой народов Центральной и Юго-Восточной Европы периода становления и развития наций, обсуждались на заседаниях Ленинградского отделения Научного совета АН СССР по комплексным проблемам славяноведения и балканистики в 1982 и 1983 г. Одно из них (март 1983 г.) было посвящено памяти К. Маркса. Основные доклады были сделаны сотрудниками Института этнографии АН СССР, Института славяноведения и балканистики АН СССР. Кафедры славянской филологии Ленинградского университета им. А. А. Жданова и некоторых других научных учреждений Ленинграда. На заседаниях присутствовало 100 человек. В данном сообщении рассмотрим наиболее крупные доклады.

В докладе П. А. Дмитриева и В. М. Мокиенко «Классики марксизма о славянских народах» подчеркивалось, что в теоретическом наследии К. Маркса и Ф. Энгельса непреходящее значение имеют не только фундаментальная методология, но и многие разработанные ими важные положения, касающиеся конкретных вопросов истории и культуры ряда народов, в том числе славянских. Докладчики осветили причины постоянного и глубокого интереса К. Маркса и Ф. Энгельса к судьбам славян, их роли в европейском революционном движении. Оценивая положение славянских народов, находившихся под властью Австрийской и Османской империй, разоблачая как пангерманизм, так и панславизм, основоположники научного коммунизма еще в 1849 г. высказали мысль, что «если бы славяне в какую-нибудь эпоху своего угнетения начали *новую революционную историю*, они уже одним этим доказали бы свою жизнеспособность»¹. Глубокое изучение России позволило К. Марксу и Ф. Энгельсу обосновать неизбежность социальной революции в этой стране и предвидеть ее всемирно-исторические последствия. К. Маркс писал в 1877 г., что Россия «давно уже стоит на пороге переворота, и все необходимые для этого элементы уже созрели...»².

Б. Н. Путилов в докладе «К. Маркс и Ф. Энгельс в занятиях славянским фольклором» показал интерес, проявленный основоположниками научного коммунизма к славянскому фольклору, особенно к сербским народным песням, ставшим в XIX в., благодаря изданиям сербского просветителя В. С. Караджича широко известными в Европе. Автор доклада пришел к выводу, что К. Марксу и Ф. Энгельсу была известна вся имевшаяся в тот период немецкая литература по славянскому фольклору и в ряде случаев им удалось высказать глубокие суждения, выходящие за рамки выводов немецких фольклористов и не утратившие своего значения вплоть до наших дней.

М. Н. Кузьмин (Москва) в докладе «Человек и культура: некоторые проблемы межформационного перехода от феодализма к капитализму» поднял сложные вопросы формирования культурно-исторического сознания на переходном этапе. Рассмотрев различные подходы к изучению культуры в советской науке и определив один из них как предметно-целостный, а второй как предметно-атрибутивный, докладчик остановился на более перспективном, с его точки зрения, направлении, рассматривающем культуру как одну из самостоятельных подсистем общества (которое само — сложная система), как систему производства, хранения, трансляции и потребления ценно-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 6, с. 299.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 34, с. 229.

стей, накопленных за многовековую историю человечества. Для раскрытия человека как индивида и аккумулятора культуры на этапе межформационного сдвига, отметил далее М. Н. Кузьмин, богатейший материал дают труды К. Маркса и Ф. Энгельса. В докладе высказана мысль, что в момент смены формаций меняется характер социальных связей и расширяется субъективная компетенция индивида. Только с вытеснением существовавших ранее типов личности, а также маргинальных типов, возникающих на рубеже субкультур, закрепляется новый тип личности, принадлежащий уже капиталистической формации.

Ряд положений, намеченных в докладе М. Н. Кузьмина, развили на конкретных материалах чешской и словенской культуры Г. А. Лилич и М. Л. Бершадская. В своем докладе «Об энциклопедизме деятелей национально-освободительных движений» Г. Г. Лилич остановилась на некоторых отличительных чертах общественно-культурной жизни эпохи национального Возрождения в Чешских землях. Она отметила, что осознание ведущими деятелями той эпохи ближайших задач национального развития вело их к активному участию во всех сферах культурного строительства. Это и вызвало к жизни в чешской литературе первой половины XIX в. такое явление, как энциклопедизм. В своем выступлении М. Л. Бершадская сосредоточила внимание на некоторых аспектах культурного и социально-экономического развития Словении конца XVIII — начала XIX в. Она подчеркнула необходимость комплексного подхода к изучению культуры и общественной мысли Словении того времени. М. Л. Бершадская рассмотрела в своем выступлении художественное творчество и научную деятельность А. Т. Линхарта и зачинателя словенской поэзии В. Водника.

Участники обоих рассматриваемых заседаний уделили большое внимание этнокультурным процессам, характеризовавшим формирование и развитие наций у славянских, и балканских народов. Важное значение в этом плане имел доклад К. В. Чистова «Фольклор и национальное самосознание». В период формирования современных наций, отметил он, традиционная культура в целом, и особенно фольклор были осознаны как общее достояние нации. Между тем, как правило, традиционные формы культуры были дифференцированы не только по социальному, но и по локальному принципу. Лишь в период национального развития через школу, книгу, театр, изобразительное искусство они становятся общенациональным достоянием. Исторический парадокс заключается в том, что именно в этот период фольклор начинает изживаться в быту. И, наконец, в то же время фольклор осознается как национально-своеобразное явление, способное сообщить этническую окраску профессиональному искусству, литературе, театру, обычаям и т. д. Однако широкое развитие фольклористических знаний XIX в. приводит к выводу о международной повторяемости основного фонда сюжетов, мотивов, типов героев и т. д. Только позже было осознано диалектическое единство международной повторяемости и национального своеобразия.

В докладе А. С. Мыльниковой «О некоторых формах взаимодействия между народной и национальной культурой» обращалось внимание на необходимость специального исследования методологических и эвристических аспектов генезиса народной культуры в эпоху формирования наций. Это тем более важно, что до сих пор, к сожалению, указанные проблемы фактически остаются вне поля зрения историков и литературоведов, сосредоточивающих внимание на так называемой профессиональной культуре, связанной с образованными слоями общества. С другой стороны, зачастую недостаточно четко понимается термин «народная культура» — некоторые исследователи ограничивают ее сферой фольклора. Один из важных аспектов темы, по мнению докладчика, составляет выявление каналов взаимодействия между народной и национальной культурой. В связи с этим в докладе был рассмотрен феномен культурного синкретизма, получающий развитие на стадии формирования наций. Существенное влияние на формы такого взаимодействия оказывало различие уровней этнокультурных процессов, из которых преимущественное значение имели формационный, стадийный и локальный. В заключение докладчик отметил, что без конкретного определения вклада, внесенного народными массами, невозможно дать исторически верное объяснение процессам становления национальной культуры.

В. Е. Гусев в докладе «Методологический аспект проблемы взаимоотношений народной и национальной культур» указал на необходимость учета региональной неоднородности народной культуры и социальной неоднородности национальной культуры. Региональному разнообразию народной культуры противостоит интеграционное направление процесса формирования национальной культуры. Наряду с исследованием роли народной культуры в формировании национальной культуры необходимо изу-

чать и обратное воздействие — национальной культуры на народную. Национальная культура отдельных народов Центральной и Юго-Восточной Европы складывалась не только на основе своей народной культуры, но и в процессе взаимодействия национальных культур и восприятия иноэтнических народных культур. Процессы адаптации народной культуры национальной культурой развивались в различных направлениях (наука, язык, искусство и др.) и в различных формах (инновации, подражательство, творческая трансформация и др.). Необходимо учитывать не только идеологические и формальные различия, но и типологические, стадийные (просветительский, романтический, реалистический типы отношения к народной культуре в эпоху формирования национальных культур в Центральной и Юго-Восточной Европе).

Ю. В. Иванова (Москва) в своем докладе коснулась взаимоотношения понятий «этническое» и «национальное», рассмотрев некоторые источники изучения этих явлений. Понятие «этническое» (= национальное) принадлежит к сфере общественного сознания и поэтому существует не в реальности, а в субъективном представлении людей, принадлежащих к данному этносу. Другими словами, это понятие имеет психологическую основу.

В конкретной работе, отметила Ю. В. Иванова, исследователь сталкивается с тем, что этническое зачастую переплетается с межэтническим (надэтническим, метаэтническим). Например, богатый материал для этнографических исследований дают памятники обычного права — как оформленные в законники средневековой эпохи (статуты, каноны), так и живущие в устной традиции. Вместе с тем мы замечаем несомненную близость этнографических реалий славянского и неславянского населения Юго-Восточной Европы. Очевидно Юго-Восточную Европу следует признать историко-этнографической областью. В связи с этим представляется методологически ошибочным изучение различных этнографических, фольклорных, литературных и т. п. материалов, принадлежащих только славянским народам, в отрыве от этнографии (фольклора) их неславянских соседей.

Однако многие явления, которые исследователь признает общими для целой группы этносов, самими представителями каждого этноса воспринимаются как «свое», т. е. как этническое. Это объясняется тем, что объективно существующая реальность проходит через субъективное самосознание этноса (= нации). Следовательно, представление об этническом (= национальном) идет через общественное сознание. При всем разнообразии этнообразующих факторов для каждой конкретной этнической общности этническое (= национальное) самосознание — необходимый, обязательный элемент.

Наконец, два доклада были посвящены генезису форм общественного сознания периода формирования наций. В своем докладе «Экономика эпохи перехода от феодализма к капитализму и развитие общественной мысли (постановка вопроса)» Л. А. Обушенкова (Москва) подчеркнула, что К. Маркс и Ф. Энгельс, сформулировав положение о том, что надстройка над экономическим базисом, в том числе и общественное сознание, обусловлена уровнем развития производительных сил общества, вместе с тем указывали, что сила и характер воздействия базиса на общественную мысль зависят от многих конкретных условий. Формы перехода от феодализма к капитализму в сельском хозяйстве, промышленности и ремесле в странах Центральной и Юго-Восточной Европы по многим причинам были сложнее, чем в других европейских странах. Многообразие переходных форм определяло специфические особенности социальных структур в указанном ареале, а чрезвычайно разнообразная местная структура отражалась в многоплановости идеологических концепций.

С. М. Фалькович в докладе «Государственность, национальное и классовое самосознание (некоторые аспекты проблемы)» обратила внимание на то, что феномен национальной государственности тесно связан с процессом перехода от феодализма к капитализму и формирования буржуазной нации. Государственность, ее формы и элементы, ее традиции выступали при этом как фактор развития национального и классового самосознания. Вместе с тем уровень национального и классового самосознания отдельных классов и слоев общества влиял на складывающиеся у них представления о национальном государстве, определял планы и модели будущей государственности. Особое значение имела в этом процессе позиция рабочего класса в вопросе о национальном государстве. В докладе анализировались главным образом материалы по истории народов Центральной и Юго-Восточной Европы. Выявлены как общие для этих народов, закономерные черты, характеризующие взаимосвязь государственности с классовым и национальным самосознанием, так и обусловленные конкретно-историческими условиями особенности, свойственные отдельным народам региона.

Можно полагать, что положения и выводы, сформулированные при обсуждении методологических проблем изучения народной культуры и форм общественного сознания в период формирования наций у народов Центральной и Юго-Восточной Европы, будут способствовать дальнейшему развитию не только сравнительно-исторических, но сопоставительных, типологических исследований.

Г. Г. Шаповалова

ПЕРВАЯ ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МУЗЫКОВЕДОВ-ФОЛЬКЛОРИСТОВ

16—18 сентября 1982 г. в Алма-Ате состоялась конференция, организованная Всесоюзной комиссией народного музыкального творчества Союза композиторов СССР совместно с Союзом композиторов Казахстана. В ее работе участвовали специалисты по музыкальному эпосу из 15 городов 9 союзных республик (РСФСР, Украина, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, Армения, Молдавия, Азербайджан). На конференции было заслушано и обсуждено 25 докладов.

На открытии конференции присутствовали Заместитель Председателя Совета Министров КазССР Ш. Жанибеков, Заместитель Министра культуры КазССР К. Саудабаев, представители ЦК ЛКСМ Казахстана, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова АН КазССР М. Базарбаев, Народная артистка СССР, ректор Алма-Атинской консерватории, композитор Г. Жубанова и другие официальные лица.

Открыл конференцию Председатель правления Союза композиторов КазССР, Народный артист СССР Е. Рахмадиев. Он сказал, что на наших глазах происходит возрождение интереса к эпосу, которое свидетельствует о духовном богатстве советских народов эпохи зрелого социализма. Эпические традиции, берущие начало в далеком прошлом, живут и поныне. В создании эпоса восточных республик нашей страны участвовали многие народы, поэтому обращение к нему помогает раскрыть общность разных национальных культур, их глубокие исторические корни, и тем самым способствует процессу интернационализации советского народа.

Эпос народов СССР — великое культурное достояние. Если его содержание и поэтика исследованы фундаментально, то музыкальная сторона эпоса изучена явно недостаточно. Обнадеживающие сдвиги в этом отношении наметились в самое последнее время (см. музыковедческие издания русских былин, адыгских *пшинатли*, публикации по украинским, казахским и другим эпическим песням). Всесоюзная конференция музыковедов-фольклористов в Алма-Ате — первый опыт обсуждения этномузыковедческих проблем эпоса народов СССР. Не случайно она проводилась в Казахстане — регионе живого эпоса, мощных и животворных эпических традиций.

В рамках конференции успешно прошел первый в своем роде этнографический концерт «Музыкальный эпос народов Советского Востока», собравший большую аудиторию и транслировавшийся по телевидению. В нем участвовали казахские, киргизские, узбекские, уйгурские, каракалпакские и якутские народные исполнители (к сожалению, не был представлен музыкальный эпос Таджикистана, Туркменистана, Бурятии и Алтайского края). На всех участников конференции живое исполнение эпоса в его реальном звучании произвело неизгладимое впечатление и в какой-то мере даже изменило былые представления о сущности и формах народного эпоса.

Два пленарных заседания — первое и последнее — были отведены освещению проблем и перспектив изучения музыкального эпоса.

Доклад И. И. Земцовского и А. Б. Кунанбаевой (Ленинград) «Музыкальный эпос — феномен и категория» привлек внимание к собственно музыковедческой проблематике теории народного эпоса, которая в целом на разнотническом материале практически не разработана. Музыковеды при определении эпического поль-